А.С. Козлов
Екатеринбург

«CHRONICON DE GESTIS NORMANNORUM IN FRANCIA» КАК ИСТОЧНИК

Данная публикация имеет целью ознакомление широкого круга российских читателей, интересующихся историей раннего средневековья, с памятником, слабо изученным даже специалистами по эпохе викингов и Каролингов. «Chronicon de gestis normannorum in Francia» (далее – «Хроникон») неоднозначно воспринимается специалистами. По своему содержанию будучи, прежде всего, собранием извлечений из Ведастинских[1] и Бертинских анналов[2], он, с одной стороны, получил и получает уничижительные оценки как примитивная компиляция, сведения которой не имеют самостоятельной ценности. С другой стороны, сообщения «Хроникона», пусть в основном в качестве сравнения с данными упомянутых анналов и иных созвучных тому периоду источников, то и дело используются в исследованиях, посвященных норманнским вторжениям IX – начала X в. во владения Каролингов[3].

Нам данное сочинение представляется хотя и путанным, содержащим немало ошибок, но цельным по замыслу и законченным произведением, в котором компиляторская составляющая также подчинена оп-

---

[1] Annales Vedastini // Quellen zur karolingischen Reichsgeschichte / Bearb. R. Rau. B., (ohne Jahr). T. 2 (далее – Ann.Vedast.).

[2] Die Annales Bertiniani // Quellen zur karolingischen Reichsgeschichte / Bearb. R. Rau. B., (ohne Jahr) Teil 2 (далее – Ann.Bert.)

[3] Подробности агрессии норманнов на Западе до 911 г. см.: Vogel W. Die Normannen und das fränkische Reich. Heidelberg, 1906; Lot F. La grande invasion normande de 856–862 // Bibliothèque de l'École des Chartes. 1908. Vol. LXIX. P. 5-62; idem. La Loire, l'Aquitaine et la Seine de 862 à 866 // Bibliothèque de l'École des Chartes. 1915. Vol. LXXVI. P. 473-510; Vander Linden H. Les Normands à Louvain // RH. 1917. № CXXIV. P. 64-81; Braat W.C. Les Vikings au pays de Frise // Annales de Normandie. 1954. Vol. IV. P. 219-227.

ределенной логике. Полная аргументация на этот счет, за недостатком места, будет представлена в последующих публикациях.

Найденный в antique exemplari в библиотеке картузанского монастыря Мон-Дье (диоцез Реймса), текст «Хроникона» оказался сопоставим с другим его экземпляром – из Ружклуатра (Брабант), содержащим многочисленные правки в ряде пассажей. Впервые источник был опубликован А. Дюшеном в знаменитом своде «Scriptorum Francorum»[4]; республикацию выполнил Д. Буке[5], а чуть позже – Я. Лангебек[6]. Наиболее известным и используемым до недавнего времени было, конечно, издание Г.Х. Пертца[7]. Последняя по времени публикация «Хроникона» А. Дероле[8], текстуально мало отличается от той, которую выполнил Г.Х. Пертц, почему нами используется именно Лейпцигское издание.

Немецкий исследователь первым обратил внимание на то, что компилируя анналы, автор «Хроникона» привлек лишь paucis lineis интересующих его сюжетов; те пассажи, которые хотя и были с этими lineis связаны, но представлялись ему менее значимыми, переданы кратко и иносказательно[9]. Для изложения событий до 882 г. включительно текст базируется на Бертинских анналах, далее хронист пользовался Annalibus Vedastinis. Но то, что компиляция такого рода была отнюдь не бездумной, обнаруживается хотя бы во фразах и даже в целых рассказах, которых в этих анналах нет, но которые позволяют делать предположения о личности хрониста.

Например, сообщение Ведастинских анналов о нападении норманнов в 881 г. на monasterium nostrum (т.е. на обитель св. Вааста в Аррасе)[10], сохраняя каркас текстовой структуры, преобразуется «Хрониконом» в рассказ о нападении на укрепление Ситью (Сент-Омер), сопровождаемое сожжением этого местечка вместе с церквями, за исключением церкви св. Одомара, «которая хорошо была ограждена провидением Божь-

---

[4] Historiae Francorum scriptores / Ed. A. Douchesne. P., 1638. T. II. P. 524-530.

[5] Rerum Gallicarum et Francicarum Scriptores / Ed. M. Bouquet. P., 1748. T. VI. P. 204; 1750. T. VII. P. 152-154; 1752. T. VIII. P. 94-97.

[6] Scriptores rerum Danicarum medii aevi / Ed. J. Langebek. Kopenhagen, 1783. T. V.

[7] MGH SS. 1925. T. I. P. 532-536.

[8] Chronicon de Gestis Normannorum in Francia // LAMBERTI S. Audomari Canonici Liber Floridus: Codex authographus bibliothecae universitatis Gandavensis / Ed. by A. DEROLEZ. Ghent, 1968. (далее – Chr.Norm.).

[9] MGH SS. 1925. T. I. P. 532.

[10] Ann.Ved. S. 298.26 f.

им»[11]. Последняя сентенция начисто отсутствует в данном месте анналов, – так же как и информация о судьбе обители св. Одомара.

Особое место монастырь св. Одомара занимает в пассаже о событиях 846 г. Заимствовав из соответствующего этой дате места Бертинских анналов только фразу «Датские морские разбойники, напавшие на Фрисландию»[12], составитель «Хроникона» сообщает не только о бегстве «фландрцев, священников и аббатов соседних городов» под защиту св. Одомара, но и перечисляет имена наиболее выдающихся беженцев. Примечательно, что, как и в упомянутой заметке о разгроме Ситью, хронист многозначительно указывает на защищенность монастыря «по божественному провидению» крепкой стеной и башнями[13]. Бертинские анналы таких фактов не содержат.

Таким образом, весьма убедительно предположение Г.Х. Пертца о том, что автор «Хроникона» жил в этом монастыре. Другое наблюдение немецкого исследователя – о 911 г. как дате, после которой имело место завершение сочинения – также достойно всяческого внимания[14]. Однако, здесь следует обратить внимание на следующий момент. Основная манера конструкции рассказов интересующей нас летописи проста: указание года описываемых событий, описание агрессии норманнов в отношении какой-то территории, констатация характера ущерба для нее (зачастую – весьма трафаретная), плюс – описание реакции властей (местных или центральных) на вторжение. Заключительный пассаж «Хроникона» контрастирует со строками, расположенными выше него и в указанной традиционной манере сообщающими об очередном нашествии норманнов в бассейне Сены и о грабежах в Аквитании (здесь летопись помещает события, соотносимые Ведастинскими анналами с 895–897 гг.)[15]. Содержание этого финального пассажа – констатация передачи Карлом Простым норманнскому герцогу (ошибочно именуемого Rodonus) Нейстрии, «которую норманны назвали Нормандией». При этом хронист поясняет указанное название: «eo quod de Nortwegia egressi sunt»[16]. Анналы, на которые обычно опирается автор, ни о чем подобном не говорят. Зато летописное разъяснение названия знаменито-

---

[11] Chr.Norm., 32.
[12] Ann.Bert. S. 68.1-2.
[13] Chr.Norm., 9.
[14] MGH SS. 1925. T. I. P. 532.
[15] Chr.Norm., 40-42; ср.: Ann.Vedast. S. 330.37; 332.1, 5-6, 25; 334.1-9.
[16] MGH SS. 1925. T. I. P. 536.18-20.

го герцогства[17] прекрасно коррелируется с вводной сентенцией «Хроникона» (также отсутствующей в анналах, но на этот раз – в Бертинских, на которых строится первая половина компиляции): «Northmanni procedentes de Scanzia insula, quae Northwegia dicitur, in qua habitant Gothi, et Huni, atque Daci»[18]. Вторая половина данного пассажа отражает типичную средневековую историко-географическую традицию приписывания странам, отдаленным и чуждым для романской цивилизации, обитателей, также соответственно чуждых и конфронтирующих с последней еще с античных времен. Однако первая половина сентенции, констатируя происхождение норманнов, о которых в основном и пойдет речь в «Хрониконе», из Норвегии, не просто рядополагает их с подобными народами, но как бы задет тон всему дальнейшему повествованию, которое представляет из себя перечисление бедствий, приносимых норманнами христианскому миру.

Уже эта особенность композиции «Хроникона» делает его посвоему цельным произведением с единым замыслом.

Перевод «Хроникона», выполненный по изданию Г.Х. Пертца, сохраняет стилистику, этнонимы и имена оригинала. Топонимы и гидронимы, в оригинале имеющие антикизированную форму, переданы в современном значении – соответственно традиции трансляции подобных источников. Перевод сохраняет курсивы, содержащиеся в тексте Лейпцигского издания.

Хроникон о свершениях норманнов во Франкии

1. *Норманны, появившиеся с острова Скандии, который называют Норвегией (где обитают готы, гунны и даки)*, вышли с 13 судами и, двинувшись прежде всего на фландрское побережье, были отогнаны теми, кто находился в прикрытиях. Пробуя затем то же самое в устье Сены, они отступили, [потеряв] убитыми пять человек после того, как охранявшие побережье оказали им сопротивление. После того как, в конце концов, они имели успех на аквитанском побережье, – ко-

---

[17] Подробнее об этом см.: Prentout H. Essai sur les origines et la formation du duché de Normandie. Caen, 1911; Douglas D.C. Rollo of Normandy // English Historical Review. 1942. Vol. 57. P. 417-436; de Boüard M. De la Neustrie carolingienne à la Normandie ducale, continuité ou discontinuité? // Bulletin of the Institute of Historical Research. 1955. Vol. XXVIII. P. 1-14; Helmerichs R. Princeps, Comes, Dux Normannorum: Early Rollonid Designators and their Significance // Haskins Society Journal. 1997. Vol. 9. P. 57-77.

[18] MGH SS. 1925. T. I. P. 532.1-3.

гда был разорен поселок Бурнад, – они с огромной добычей возвратились в свои дома.

2. Придя во Фрисландию, норманны опустошили какую-то часть ее, некоторых людей побили, некоторых, захватив, увели, – а часть ее разрушили огнем, – в год Господень 833, в правление Людовика Августа, сына Карла Великого.

3. В год Господень 837. Норманны многих поубивали на острове, который называют Валхерн, и, пробыв там некоторое время, после того как была взыскана плата [с местных жителей], прибыли к Дорестаду и подобным же образом истребовали дань. Император, когда услышал об этом, не промедлил поспешить к крепости Нимвеген. Норманны, когда услышали о его прибытии, тотчас же удалились.

4. В год Господень 840. Норманны, вторгшиеся в некоторую часть Фрисландии, причинили немалое несчастье нашим пределам.

5. В год Господень 841. Норманны, устремившиеся с океана по Каналу к Руану, неистовствуя грабежом, железом и огнем, предали монахов и народ убиению или пленению, – и все храмы и места, граничащие с рекой Сеной, были опустошены; и после того как были получены огромные деньги, они удалились.

6. В год Господень 843. Норманны напали на город Нант, и когда были убиты епископ и многочисленные священнослужители и миряне обоего пола, [а] город был разграблен, атаковали области Нижней Аквитании. Напоследок они вступили на какой-то остров [и] решили зимовать.

7. В год Господень 844. Норманны, совершившие набег на остров Британию, который населяют англосаксы, после трехдневной битвы сделались победителями; грабя, захватывая и убивая, они сообразно желаниям [своим] овладели страной.

8. В год Господень 845. Король норманнов Рорик направляет против Людовика в Германию по реке Эльбе шестьсот судов. Саксы, поспешившие им навстречу, когда свершилась битва, с помощью Господа нашего Иисуса Христа становятся победителями. Удалившись оттуда, они атакуют и захватывают некий город славян. В тот же год, возвращаясь к морю по пройденному [ранее] руслу Сены норманны разграбляют, опустошают и сжигают дотла все местности, граничащие с морем. Едва они пошли назад с нагруженными судами, – после разорения и сожжения ими некоего монастыря под названием Ситью, – то были по приговору Божьему либо помрачены слепотой, либо поражены безумием так, что еле-еле ушли очень немногие, – дабы объявить прочим о гневе всемогущего Бога. Их король Рорик, пораженный всею душою, ради мира

назначил послов к королю Людовику, – готовый освободить пленных и возвратить сокровища провинции.

9. В год Господень 846. Датские морские разбойники, напавшие на Фрисландию, опустошили [ее] *области и церкви, а народ в них перебили. Услышавшие об этом фландрцы, священники и аббаты соседних городов, пришли с мощами своих святых к святому Одомару, так как жилище его по божественному провидению было защищено крепкой стеной и башнями. Вот те святые, которые из-за упомянутого преследования пришли в это самое укрепление, – святые Бавон, Вандрегист, Осберт, Вульфран, Варвульф, Пиат, Байн, Виннок и дева Остреберта; и сорок лет кое-кто из них оставался там.*

В тот же год норманны, напавшие на Фрисландию, овладели страной, – после того как в соответствии с желаниями [своими] взыскали плату [с ее жителей], а также сделались победителями по результатам сражения.

10. В тот же самый год придя в пределы Нижней Галлии, которую населяют бретоны, они одерживают верх, трижды сразившись с последними. Норманны, завладев без всякого противодействия островами, расположенными в округе, [и] оставаясь [там], делают скоттов плательщиками дани в течение многих лет.

11. В год Господень 848. Норманны сжигают в Аквитании Бордо, захваченный и опустошенный после того как его предают иудеи. Разорив вслед за этим село Мелль, они предают [его] огню. Скотты, набрасываясь на норманнов [и] побеждая с помощью Божьей, прогоняют их из своих пределов. Отсюда король скоттов посылает к Карлу послов с дарами – ради мира и дружбы, – настойчиво требуя, чтобы ему разрешили пройти по дороге в Рим.

12. В тот же год норманны, опустошив, сжигают в Аквитании Перигё и безнаказанно возвращаются к кораблям.

13. В год Господень 850. Норманны опустошают Фрисландию и батавов, а придя в городок Гент, сжигают монастырь святого Баво. Потом они достигли Руана и сухим путем – самого Бове. После его сожжения они, когда возвращались, были перехвачены нашими и отчасти уничтожены.

14. В год Господень 852. Норманны с 252 судами являются в Фрисландию и, получив столько, как сами назначили, сворачивают с другие [места].

15. В год Господень 853. В месяце июле, оставив Сену, норманны, войдя в Луару, опустошают город Нант, монастырь святого Флоренция

и соседние местности. Затем устремляясь от Нанта вверх [по реке], в 6-е иды ноября они приходят к городу Туру и сжигают его вместе с церковью святого Мартина и прочими прилегающими местечками. Но так как про это с совершенной уверенностью знали заранее, то тело блаженного Мартина было уже перевезено в Кормери, монастырь его церкви, а оттуда в город Орлеан.

16. В тот же год норманны, ведущие между собой борьбу, до того взбесновались в упорнейшей сваре, что погибли король Орик и почти вся знать, так как вместе с ним были убиты и другие короли. Тогда, идя по Луаре, они снова дотла сжигают город Анжер,

17. а вслед за этим – Бордо.

18. В год Господень 855. Норманны, которые вошли в Луару, оставив суда, предпринимают пеший поход, чтобы напасть на город Пуатье. Но вследствие отпора аквитанцев они были разбиты так, что ушло немногим более 300.

19. В тот же год на 14-е календы мая норманны нападают на город Орлеан, разграбляют и безнаказанно возвращаются назад. А в середине августа они входят в Сену и, после того как были опустошены и разграблены города и селения по обоим сторонам реки, они выбирают очень близкое к Сене и подходящее для стоянки местечко, которое называется Ров Гивальда, где в покое проводят зиму.

20. В год Господень 857. В 5-е календы января норманны вторгаются в Лютецию паризиев и предают [ее] огню. Они сжигают базилики святого Петра и святой Женевьевы и все прочее, за исключением дома святого Стефана, церквей святого Винцентия и святого Германа, а также за исключением церкви Сен-Дени, – за которые только и была уплачена огромная сумма золотых монет, чтобы они не были сожжены.

21. Они захватывают Людовика, аббата Сен-Дени. Затем они вступают в Саксонию, но их мужественно отгоняют.

22. В год Господень 859. Норманны, проходя по реке Шельде, повсюду опустошают местечки, – однако простой народ между Сеной и Луарой, сговорившись между собой, энергично оказывает сопротивление тем, которые остановились на Сене. Но так как их сговор был предпринят с беспечностью, то их легко истребляют наши могущественные люди. В тот год норманны, проплывая между Испанией и Африкой, входят в Рону и, после того как были опустошены города и монастыри, пришли на остров, который называется Камарж. В тот же год они также опустошают грабежами и пожарами монастырь святого Валерия, город Самаробриву амьенцев и другие местечки в округе. После того они с подобной же яростью нападают на рейнский остров Бетуве.

Наконец, после вторжения ночью в город Нуайон, они захватывают епископа Иммо вместе с другими знатными людьми – как священниками, так и мирянами, – а когда город был опустошен, уводят [их] с собой и по пути убивают.

23. В год Господень 860. Норманны, остановившиеся на реке Сомме, после того как были взяты заложники плывут к англосаксам. Будучи прогнаны ими, они устремляются в другие края. Те же, которые находились на Роне, доходят до самого города Валенсии – с ограблением всего вокруг. После опустошения его они возвращаются на остров, на котором соорудили стоянку. Затем они отправляются в Италию, захватывают и опустошают город Ризу и другие.

24. Норманны предают огню Лютецию паризиев и церковь святого мученика Винцента, а также Сен-Жермен. Они также следуют по пятам за купцами, спасающимися бегством на судах вверх по Сене, и захватывают [их]. Другие же из норманнов, возвращаясь из Англии, нападают на Теронский округ и опустошают [его]. Потом они со своим герцогом Веландом на 200 судах поднимаются по Сене и осаждают крепость на острове, который называется Осселль. Именно для этих [людей], ведущих осаду, Карл приказал взыскать со своего королевства, дабы оно не было опустошено, плату в пять тысяч фунтов серебра, – вместе с немалым количеством скота и зерна.

25. В год Господень 864. В январе месяце норманны поднимаются по Рейну против Кельна и, после того как было опустошено селение Дорестад (в которое сбежались фризии), были перебиты многие фризские купцы и захвачено множество народа, они доходят до некоего острова, иначе – укрепления Нойс; но, согласившись с советом, они как прибыли, так и уходят.

26. В год Господень 865. Норманны, пребывавшие на Луаре, поступая по воле Божьей, в великом порыве проплывают вплоть до монастыря святого Бенедикта, который называется Флери, и сжигают его; а на обратном пути они спалили город Орлеан и церкви, – за исключением церкви Святого Креста, которую не смогло пожрать пламя, хотя для этого многое было предпринято норманнами. Так спускаясь по руслу реки и опустошая все, что рядом, они вернулись к своей [стоянке]. Потом они сжигают город Пуатье и возвращаются к судам.

27. В год Господень 869. Карл договаривается с норманнами о четырех тысячах фунтах серебра для выплаты им, и, после того как по королевству его был объявлен сбор для выплаты той дани, с каждого свободного манса требуют шесть денариев, с несвободного – три, а с совладения – один, и один с двух хозяев, а также – десятину со всего,

что было видно в наличии у торговцев. Но и со священников, соответственно тому, чем владел каждый, взыскивается подать; и со всех франков принимают взносы на ополчение. Затем берется один денарий с каждого манса – как свободного, так и несвободного, – и, наконец, каждый из первых в империи лиц по два раза собрал взнос, выплачиваемый как серебром, так и вином, – сообразно тому, чем владел, – для подати, которая была оговорена самими норманнами. Кроме того и уведенные норманнами рабы, которые после заключения договора бежали от них, либо отдавались назад, либо, соответственно их указанию, выкупались. А если кто-то из норманнов бывал убит, то за него выплачивалась запрошенная цена. В тот же год в июле месяце норманны выходят в море, и некоторая часть из них возвратилась в Италию. Норманны же соединившиеся с бретонами, приблизительно 400 [человек], выступив с лошадьми от Луары, доходят до города Ле-Ман. После опустошения его, на своем обратном пути они приходят к местечку, которое называется Бриссарта. Здесь они натыкаются, как если бы Бог был с ними, на графов Роберта и Рагнульфа, а также на Готфрида и Генриха, – с огромной силой вооруженных людей. И вследствие завязавшейся битвы Роберта убивают; раненый Рагнульф умер позднее. Затем, после того как был ранен Генрих, и были убиты некоторые другие, остальные расходятся по своим домам, – каждый [в свой]. И так как Ранульф и Роберт не захотели быть очищены отпущением за предшествующие дела, – ибо, вопреки своему званию, один преждевременно пользовался аббатством святого Илария, а другой – аббатством святого Мартина, – то они заслужили того, что испытали на себе кару.

28. В год Господень 870. Аббат Гуго и Готфрид вместе с людьми, боровшимися с пребывавшими на Луаре норманнами, перебили вследствие этого шестьдесят [из них] и, захватив некоего отступика-монаха, который перешел к норманнами был весьма враждебен к христианам, позволили обезглавить [его]. Тогда норманны добились большого количества серебра, хлеба, а также вина и скота от жителей той самой земли, – дабы с ними заключили мир.

29. В год Господень 879. Людовик, брат Карломана, выступил навстречу норманнам, которые заняли Корвейский монастырь, город Амьен и другие святые места, и, усилив фортификационные сооружения, отпраздновал в Компьене рождество Господне и святую Пасху.

30. В год Господень 880. Норманны, жаждущие убийств и опустошений, страстно желая человеческой крови, к кончине и погибели королевства, в ноябре месяце устраивают себе на зиму стоянку в монастыре

Гент. А в декабре месяце мощи святого Ведаста переносятся в его поместье Во на Сомме.

31. Вслед за этим норманны железом и огнем опустошают город Турне и все монастыри на реке Шельде, убивая и захватывая [людей], живущих на земле по соседству. Потом они поменяли себе стоянку и сооружают на зиму крепость у Куртре. И оттуда они истребляли менапиев и свевов – вплоть до полного уничтожения, – потому что были весьма враждебны к ним, и вблизи реки уничтожили всю страну.

32. В год воплощения Господня 881. В 7-е календы января норманны, в бесчисленном количестве приступив к укреплению Ситью, сожгли само укрепление вместе с церквями, за исключением церкви святого Одомара, которая была хорошо ограждена провидением Божьим. Но норманны, когда были убиты все, кого они смогли найти, прошли всю землю вплоть до Соммы и удалились после того, как была захвачена бесчисленная добыча из людей и скота. Затем они, подступив к Камбре, пожарами и убийствами уничтожают крепость и, разорив монастырь святого Гаугерика, возвратились с величайшей добычей в [свой] лагерь. Вслед за тем, приблизительно во время праздника [очищения] святой Марии они, снова придя в движение, берут направление через Теруан и, пройдя до монастыря святого Рихария у Центулы, а также до [монастыря] святого Валариха, всех местечек около моря, монастырей и деревень, [а] после того – до города Амьена и Корбье, нагрузились большой добычей, чтобы беспрепятственно возвратиться в свое укрепление. Позже, примерно в праздник святого Петра, в феврале месяце они пришли в Аррас и поубивали всех, кого там нашли. Тем временем король Людовик, удрученный тяжкой скорбью, после того как было собрано войско, готовится к битве. Но норманны в июле месяце переходят с огромным войском реку Сомму и при опустошении всей [страны] доходят до города Бове. Король, шедший им навстречу, вступил в битву в округе Виме, у деревни, которая называется Сокур. Вскоре норманны обращаются в бегство; король, преследуя их, одержал над ними славнейшую победу. Тогда норманны, возвращавшиеся через Гент, после того как были починены корабли, совершая путь сушей и морем, дошли до Мааса и устраивают стоянку на зиму в Эльзасе. В то время умирает король Людовик Старший.

33. В год Господень 882. Его брат Карл отправился в Рим и приобрел императорское достоинство. С другой стороны восточные франки собирают войско против норманнов, но тотчас обращаются в бегство; тогда пал Вало, епископ Меца. По окончанию того норманны сжигают известнейший дворец в Аахене; они также предали огню монастыри

и города – славнейший Тир и Кельн, – а также чертоги короля и села, – в то время как истреблялись обитатели края. Император Карл, собрав против них войско, окружил их в Эльзасе. Но Готфрид, король норманнов, вышел к нему. Император передал ему королевство фризов, которым ранее обладал король норманнов Рорик, а также дал ему в супруги Гизу, дочь короля Лотаря, и постарался, чтобы норманны удалились из его королевства.

34. В год Господень 883 в октябре месяце норманны, жестоко опустошив королевство Карломана и продвигаясь через Тьераш, пересекли Уазу. Карломан, преследовавший их, окружил у Аво и в произошедшей битве вышел победителем, – а норманнов пало около тысячи. Впрочем, та битва ничуть не усмирила их, – но они повернули к судам, опустошают все королевство железом и огнем, – и после того как церкви были разбиты, а жители края истреблены, они пришли в Вермандуа и подожгли церковь святой Марии в городе Аррасе. И по окончанию октября месяца они с конными и пешими, а также со всем снаряжением приходят в Лавьер. Когда через реку Сомму проникли и [их] суда, они заставили бежать короля и все его войско и сделали так, что он перешел реку Уазу. Затем они сделали себе на зиму обиталище в городе Амьене. А франки, видя, что власть норманнов во всем прибавляется, посылают к ним некоего дана по имени Зигфрид, который осторожно побудил бы их к освобождению королевства. Тот, конечно, пришел в Бове и лишь тогда отправился в Амьен для исполнения возложенной на него обязанности. Норманны между тем не отказывались захватывать и убивать христианский люд и разрушать церкви, – в ходе чего срывались стены и сжигались деревни. Поистине – на всех улицах лежали трупы священников и благородных людей, а также женщин, детей и младенцев. Не было дороги или места, где не лежали бы погибшие, и для всех были терзание и боль. Между тем первейшие из франков по принятии решения посылают к норманнам дана, христианина и верного королю человека, племянника Рорика, – дабы они взяли дань и ушли из королевства. А норманны, наконец, возложили на короля и франков в виде дани двенадцать тысяч фунтов серебра, и после того как с обоих сторон были даны заложники, они начали до некоторой степени находиться в спокойствии. Вслед за тем норманны, выступившие по ту сторону Шельды, все опустошают, как обычно захватывая добычу. Они совершенно уничтожили церкви, города, селения и [их] жителей. Поэтому после святой Пасхи им начинают выплачивать дань. Разграбляются церкви и церковные владения. После того как дань, в конце концов, была уплачена, франки по окончанию октября месяца собираются, чтобы, если нор-

манны захотят переменить [свое] обязательство, противодействовать им. Норманны сжигают свое укрепление. Король же и франки, после того как перешли Уазу, долгим маршем по пятам следуют за ними. Норманны, однако, продолжая путь, приходят в Булонь, и часть из них переправилась за море, а другая часть – в Ловен, в королевстве, некогда [являвшемся королевством] Лотаря, и [там] ставят на зиму укрепление. Затем Карломан, придя в лес Безю ради охоты, как раз захотел заколоть вепря, [и] некто из его людей по имени Бертольд случайно ранил короля в голень, когда хотел помочь ему. И он, после того как получил ранение, прожил семь дней, однако скончался в том же месте, на 18-м году своей жизни, и был погребен в церкви Сен-Дени.

35. Император Карл после смерти [своего] брата Карломана пришел прямо в Понтьон. И франки, пришедшие туда к нему, подчинились его власти, и Карл возвратился в свою землю. В то время начали свирепствовать норманны, страстно желая пожаров и убийств; они умерщвляют христианский люд, грабят и разрушают церкви. И франки строят укрепления, чтобы лишить их прохода с помощью судов. На реке Уазе, в местечке, которое называют Понтуаз, они сооружают крепость, которую поручают охранять Алетрану. Норманны, однако, войдя в ноябре месяце в Уазу, подвергают осаде упомянутую крепость. Те же, кто был в крепости, просят мира и требуют, чтобы им уйти живыми. И после того как с той и другой стороны были даны заложники, Алетран со своими направился в Бове. Норманны же сожгли крепость, растащив то, что там было найдено. Норманны после того как была одержана эта победа, приходят к Парижу и приступом сильно атакуют башню. Однако христиане мужественно защищают ее. И *было сражение от утра до вечера*, и ночь прекратила битву; и все же норманны до такой степени стремительно налетают на ту башню, что тяжелая битва происходила вплоть до заката солнца. Но после того как они потеряли многих из своих, норманны возвращаются к кораблям, а потом сооружают напротив города крепость и окружают его осадным валом. Вслед за тем они атакуют ворота той самой башни и подкладывают [под них] огонь. И те, которые были в ней, ослабленные ранами, вследствие поджога попадают в плен и для позора христиан умерщвляются различными способами и сбрасываются в реку, – а саму башню разрушают. После этого город осаждать не перестают. Однако епископ Гослин, покуда он желал поддержать доставшийся ему народ, утвердил дружбу с Зигфридом, королем норманнов, – чтобы город таким образом освободился от осады. После того как это было сделано, епископ скончался. Но норманны, после того как епископ умер, не мешкают с тем, чтобы осадить город.

Как только об этом сообщили императору, он, после принятия решения, прибывает к Парижу с огромной силой, но ничего полезного не совершил. Действительно, решение было весьма достойным сожаления, – ибо и выкуп за город норманнам был обещан и выдан, и прямой путь был предоставлен беспрепятственный. Император же возвратился путем, которым пришел. И Зигфрид, король норманнов, вошедший в реку Уазу, вместе со своими людьми идя позади него по земле и по воде, все опустошал железом и огнем. Когда император услышал об этом, он поспешно возвратился в свою землю. После этого Зигфрид сжег известнейшую церковь святого Медарда и королевские дворцы, в то время как жителей этой [земли] умерщвляли и захватывали в плен. Норманны же, которые поднялись от Парижа по Сене, со всем войском, снаряжением и кораблями войдя в реку Йонну, осадили город Сенс. Но Эдвард, архиепископ этого города, тотчас начал вести с ними переговоры об избавлении этого города и настоял на том, чего пожелал, – в 886 году Господня.

36. В год Господень 887. Зигфрид, король норманнов, в конце весны возвратился на Сену, совершая то, что [делал] обычно, а где-то осенней порой устремился в Фрисландию и там был убит. Норманны же, вернувшись к Парижу из-за дани, обещанной императором, получили ее. Войдя затем в реку Марну, они ставят себе укрепление у Шези (Gauziaco). Восточные же франки, видя, что силы императора слабы для управления империей, после того как он был лишен власти, ставят на королевский трон Арнульфа, сына Карломана, который был ему, [императору], племянником. Норманны в то время, в году господнем 887 в обычной манере опустошили и сожгли дотла все места в направлении Мааса и часть Бургундии.

37. В год Господень 888. На долю Одо, короля франков, по милосердию Божьему, досталась нежданная победа. А именно – в день рождения святого Иоанна крестителя он с незначительным войском пошел навстречу войску норманнов на реке Эна и, когда произошло сражение, оказался победителем. Победа эта принесла ему немереную славу. Затем император Арнульф призвал его на благородное собрание (placitum). Итак, в условленный день король Одо, надеясь на поддержку своих людей, прибыл в Вормс; он был с честью принят императором Арнульфом, они сделались друзьями, и [император] с почетом отпустил его в свое королевство. Тем временем норманны берут в осаду город Мо, строят приспособления [и] сносят в одно место землю для насыпи, чтобы взять город. Как бы то ни было, ослабленные осадой и голодом, а также приведенные в уныние погибелью своих, [осажденные] приняли

в соображение, что помощи для них ниоткуда не будет, договорились с норманнами, чтобы им позволили уйти живыми, когда город будет сдан. Ворота отворяются, для христиан назначен проход, чтобы они вышли, – в то время как были определены те, кто проведет их, куда они пожелают. И когда они переправились, было, через реку Мо, норманны последовали за ними по пятам [и] захватили епископа вместе со всем народом. А после того, возвратившись, они сожгли город и, как [им и] хотелось, разрушили стены; и они задержались там чуть ли не до ноября месяца. Однако где-то в осеннюю пору король Одо, когда было собрано войско, пришел к Парижу, и там недалеко от города [они] расположились лагерем, дабы он опять не был осажден. Однако норманны, возвратившись по Марне в Сену и плывя оттуда, а также идя по земле, вошли в Юнам, поставили около его берега стоянку. Где-то осенью они вернулись к Парижу. Против них вышел король Одо, и. после того как в деле побывали гонцы, [норманны], одаренные им, возвратились под Париж, а когда Сена была [ими] оставлена, – двигаясь на судах морем, а также пешими и на лошадях они устраивают себе стоянку в округе города Кутанс около крепости Сен-Ло и не мешкают в том, чтобы атаковать эту крепость, – в году господнем 889.

38. В год Господень 890. Крепость Ло после того как жители были убиты, была до основания сравнена с землей. На празднование Всех святых норманны, войдя в Уазу, подходят к Ниону. А король Одо, когда было собрано войско, осел над берегом Уазы, чтобы они не опустошили беспрепятственно королевство. Однако норманны, которые были у Ниона, двинув войско, прошли всю страну вплоть до Мааса. Король Одо, перейдя Шельду, преследовал их и застиг у Гальтеры, но не так, как желал. А именно – они рассеялись по лесам, чтобы спастись, и возвратились в укрепление. Но где-то в осеннюю пору, после того как оставили Нион, чтобы устремиться в приморские местности, они провели там все летние дни. Возвращаясь оттуда, они вошли в Маас. Услышав об этом, король Арнульф стремительно бросился [им] навстречу и за Шельдой непрерывно следовал за ними по пятам чуть ли не до Арраса. Но он не настиг их и возвратился оттуда в свое королевство. Норманны же, которые прозимовали в Нионе, в ноябре месяце пускаются в путь и сделали себе укрепленный лагерь у Амьена. А король Арнульф, когда было собрано войско, пошел против норманнов и, при содействии Божьем, взял ту крепость, – причем было убито множество норманнов, – и после того как была одержана эта победа, он вернулся в свое королевство. Но норманны, которые рассеялись туда и сюда, вторично строят укрепление в том же месте. Король же Одо, когда было собрано

войско, выступил к Амьену. Однако там он ничего удачного не сделал, а норманны после этого в округе Вермандуа, вследствие пренебрежения караульных, застали его врасплох и заставили бежать.

39. В год Господень 891. Норманны, вернувшиеся от Лаона, видя, что все королевство истощено голодом, отправились за море, оставив Франкию.

40. В год Господень 895. Норманны же со своим герцогом, которого именовали Родо, снова войдя в Сену, будучи еще больше по численности [и] совершая нападение перед Рождеством Господним, устремились в Шуази, в то время как никакого сопротивления им [не] было;

41. и, вследствие многочисленности, они, опустошая железом и огнем провинции отучневшего королевства,

42. нападают на области Аквитании и, после того как города были дочиста обобраны, и жители убиты, совершенно уничтожили и монастыри. Однако после этого король Карл Простой с незначительным войском последовал по пятам за норманнами, возвращавшимися с добычей, в округе Виме, где некоторые из них были убиты и многие ранены. Норманны же, устрашившись, по обыкновению своему возвратились в укрепление.

Позже Карл Простой передал Родону Нейстрию, которую норманны назвали Нормандией, — оттого, что они-де вышли туда из Норвегии.

A. S. Kozlov
Jekaterinburg

DAS „CHRONICON DE GESTIS NORMANNORUM IN FRANCIA“ ALS QUELLE

Der Artikel besteht in einer Übersetzung und einem vorläufigen Kommentar zum Inhalt und zur Form eines Dokuments, das eine Art „Traktat und Chrestomathie“ von Nachrichten über die negative Rolle darstellt, welche die Normannen auf spätkarolingischem Boden gespielt haben.